

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2273 -е ЗАСЕДАНИЕ
24 АПРЕЛЯ 1981 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2273)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
письмо постоянного представителя Уганды при Организации Объединенных Наций от 10 апреля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14434)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2273-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 24 апреля 1981 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ноэль ДОРР (Ирландия).

Присутствуют представители следующих государств: Германской Демократической Республики, Ирландии, Испании, Китая, Мексики, Нигера, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Уганды, Филиппин, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2273)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
письмо постоянного представителя Уганды при Организации Объединенных Наций от 10 апреля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14434).

Заседание открывается в 16 час. 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:
письмо постоянного представителя Уганды при Организации Объединенных Наций от 10 апреля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14434)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях [2267—2272-е заседания], я приглашаю представителей Алжира, Анголы, Бангладеш, Бенина, Бразилии, Бурунди, Гвинеи, Федеративной Республики Германии, Демократического Йемена, Заира, Замбии, Зимбабве, Индии, Индонезии, Канады, Кении, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Мозамбика, Нигерии, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Румынии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Того, Шри-Ланки, Эфиопии, Югославии, Южной Африки и Ямайки принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Беняхья (Алжир), г-н Жоржи (Ангола), г-н Кайсер (Бангладеш), г-н Хунгаву (Бенин), г-н Корреа да Коста (Бразилия), г-н Симбананийе (Бурунди), г-н Кумбасса (Гвинея), г-н Елонек (Федеративная Республика Германии), г-н Аштал (Демократический

Йемен), г-н Каманда ва Каманда (Заир), г-н Гома (Замбия), г-н Мангвенде (Зимбабве), г-н Рао (Индия), г-н Кусумаатмаджа (Индонезия), г-н Морден (Канада), г-н Касина (Кения), г-н Мальмиерка (Куба), г-н Бурвин (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Монтейру (Мозамбик), г-н Баба (Нигерия), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Шахи (Пакистан), г-н Маринеску (Румыния), г-н Ньясс (Сенегал), г-н Конте (Сьерра-Леоне), г-н Акакпо-Ахианьо (Того), г-н Баласубраманиям (Шри-Ланка), г-н Гедле-Гиоргис (Эфиопия), г-н Врховец (Югославия), г-н Фури (Южная Африка) и г-н Ширер (Ямайка) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на 2267-м заседании, я приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и делегацию Совета занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Лусака (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и другие члены делегации занимают места за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на 2267-м заседании, я приглашаю г-на Питера Муешиханге занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Питер Муешиханге занимает место за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности возобновляет рассмотрение данного пункта повестки дня. Первый оратор — представитель Бурунди. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

5. Г-н СИМБАНАНИЙЕ (Бурунди) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, делегация Бурунди хотела бы тепло поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Совета в апреле. Острота проблемы, которая является предметом наших прений, и надежда, которую возлагает на эти прения международное сообщество в целом, требуют, чтобы Председателем на данных прениях был государственный деятель вашего кругозора, дальновидности и дипломатического опыта. Ваше глубокое знание намибийского кризиса, несомненно, отразится на нашей работе, динамизме и энергии, которых требует серьезность рассматриваемого нами вопроса.

6. Мы также хотели бы, г-н Председатель, поздравить вашего предшественника посла Флорина из Германской Демократической Республики за безупречную манеру, в которой он руководил работой Совета в течение прошлого месяца.

7. Наконец, мы благодарим всех членов Совета, которые благосклонно позволили нам участвовать в этих исторических прениях по Намибии.

8. Постоянный отказ Южной Африки от выполнения резолюций как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности, а также решения Международного Суда¹, требующих немедленно положить конец незаконной оккупации территории Намибии; продемонстрированный только что отказ Претории от любого диалога, направленного на получение независимости Намибии мирным путем, и усиление репрессивного аппарата, действующего против намибийских патриотов; чрезвычайно взрывоопасное положение, порожденное подобной жестокостью, — все эти элементы в своей совокупности вполне удовлетворительно объясняют неотложность еще одного рассмотрения вопроса о Намибии в Совете.

9. Неудача конференции в Женеве по вопросу о Намибии в январе этого года, новое проявление солидарности определенных кругов с политикой апартеида, политическая близорукость и вновь проявленное высокомерие расистского южноафриканского режима, как естественное следствие этой новой поддержки, требуют от Совета и всего международного сообщества глубокой переоценки той терапии, которая нужна для лечения вируса апартеида.

10. Сейчас, когда незаконность оккупации Намибии Преторией больше не требует доказательств, сейчас, когда законность борьбы намибийского народа и тот факт, что этот народ, представленный его национально-освободительным движением — Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО), пользуется всеобщей поддержкой, настало время заинтересоваться как подлинными причинами, так и мотивами, лежащими в основе нынешнего тупика, в котором находится процесс деколонизации Намибии, а также состоятельность используемой до сих пор стратегии, для того чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии Южной Африкой.

11. Равным образом источники напряженности, постоянной нестабильности и отсутствия безопасности, создаваемые и поддерживаемые Преторией в данном регионе, а также карательные, смертоносные набеги, постоянно осуществляемые Южной Африкой против «прифронтовых» государств, обязывают нас сегодня напомнить Совету о его прямой ответственности как главного органа, на который возложена задача сохранения международного мира и безопасности.

12. Сейчас, когда правовая основа для деколонизации Намибии совершенно четко определена, продолжение оккупации Намибии Южной Африкой можно объяснить, только лишь рассматривая

эту оккупацию через призму многосторонней геополитической борьбы, где экономические, идеологические, стратегические, военные и расовые факторы объясняют причины упорства Претории и соучастие ее союзников. Речь идет о двух аспектах данной проблемы: с одной стороны, обеспечить их промышленность непрерывным потоком стратегических сырьевых материалов, которыми богата Намибия, и с другой — оправдать перед лицом всего мира разграбление намибийских ресурсов, которые они вывозят в нарушение Декрета № 1 о защите природных ресурсов Намибии², принятого Советом Организации Объединенных Наций по Намибии 27 сентября 1974 года.

13. Не имея возможности в этом случае сослаться ни на право, ни на мораль, у них остается только один способ успокоить свою совесть, а именно убедить остальное мировое сообщество в какой-то якобы надвигающейся опасности коммунистического вторжения в этот регион. Следовательно, Претория получит подразумеваемый мандат от своих союзников на то, чтобы сбросить угрожающих ей предполагаемых демонов коммунизма в море. Превратив тем самым подлинную проблему деколонизации в фальшивый идеологический конфликт, Намибия остается, из-за обилия минеральных богатств и ее эксплуатируемых людских ресурсов, дойной коровой транснациональных корпораций.

14. Слыша похоронный звон, отпевающий поражение Претории в Намибии, где она занималась бесстыдной эксплуатацией, можно без труда понять, почему ловкие союзники Южной Африки выдвигают все более ненадежные решения намибийского вопроса.

15. Преторию и ее союзников все еще не покидает мысль о так называемом внутреннем урегулировании, которое придало бы законность предателям Демократического альянса Турнхалле (ДАТ). Признание международным сообществом немногочисленных групп ДАТ, по мнению сторонников последнего, отвечало бы озабоченности, связанной с вопросами демократии, справедливости и равенства. Тем не менее скрытой причиной остается та истина, что подобное признание обладало бы таким печальным достоинством, как ослабление СВАПО, раскол намибийцев, иллюзорность достижения намибийцами независимости и, следовательно, сохранение существующей ныне эксплуатации.

16. Тот факт, что сегодня Южная Африка еще больше упорствует в своей непримиримости, выдвигая на переговорах новый аргумент, заключающийся в фантоме ДАТ, связан с тем, что она возлагает некоторые надежды на внутреннее урегулирование по типу Музореви. Это не удалось в Зимбабве; нет оснований для того, чтобы это удалось в Намибии. Для одной и той же болезни они предлагают один и тот же метод лечения.

17. Созыв Совета в настоящий момент вряд ли был бы оправдан, если бы Южная Африка не ответила на призыв международного сообщества

на совещании в Женеве по вопросу о Намибии политической близорукостью, ложными заявлениями, преувеличениями и шантажом, постоянно характеризовавшими южноафриканскую позицию в любых переговорах по вопросу о Намибии. Поступая таким образом, Южная Африка по собственной воле закрыла путь к любому диалогу.

18. Южная Африка явилась в Женеву с единственной целью — добиться того, чтобы Организация Объединенных Наций признала законность ее слуг в ДАТ, именно тех, которым Совет в решении, делающем ему честь, только что отказал в просьбе принять участие в нынешнем обсуждении. Действительно, Совет не мог предоставить слово двум представителям южноафриканской делегации, потому что было бы несправедливо по отношению к намибийским борцам, отдающим жизнь, выслушивать маленькие, крошечные группы, жаждущие уничтожения их народа.

19. Если бы Южная Африка в Женеве преуспела в своей мрачной стратегии, она могла бы беспрепятственно ваять Намибию по своему собственному образцу, завершить расчленение этой территории жестокой политикой бантустанизации, тем самым навсегда положив конец самому существованию намибийского народа.

20. Спротивление этому макиавеллиевскому плану со стороны СВАПО и Организации Объединенных Наций, непризнание представительного характера марионеток ДАТ служат объяснением гнева Южной Африки и ее незаслуженных и необдуманных обвинений в адрес Организации Объединенных Наций — бесцеремонных обвинений в отсутствии беспристрастности и в безответственности.

21. Непримируемость и наглость Претории вытекают из многосторонней поддержки ее союзников и из халатности и чрезмерной терпимости Совета в тех случаях, когда речь идет о применении против Южной Африки экономических санкций, требуемых при таких обстоятельствах согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Такая процедура, как нам часто говорят, считается нереалистичной и вредной как раз для тех, кого мы пытаемся спасти от тирании Южной Африки.

22. Нам говорят, что единственной реальной альтернативой являются переговоры и ненасилие. Мы согласились с этим, надеясь, что те, кто выступал с такими советами, используют свое влияние на Преторию, с тем чтобы вернуть ее на путь разума и законности.

23. Крах совещания в Женеве по вопросу о Намибии по крайней мере имеет то преимущество, что на нем была вскрыта непоследовательность неискренних заявлений: с одной стороны, Претории давались заверения в предоставлении ей капитала и укреплении ее военного потенциала, а с другой — предлагалась не меньше как оливковая ветвь в виде переговоров, которые не имеют никакого значения, ибо Претория всегда считала переговоры неприемлемыми.

24. Выступая в качестве гаранта и защитника интересов западного мира в этом регионе, Претория сегодня переживает новые приливы расползченности со стороны некоторых держав. Во имя защиты этих интересов доступ Претории к капиталам и арсеналам этих держав не только гарантирован, но и стал еще более широким. Этим объясняются постоянные усилия Претории распространить свои убийственные захваты так далеко, как это позволяет дальнобойность ее оружия. «Прифронтовые» государства, которые являются постоянной мишенью ее гнева и единственное преступление которых заключается в том, что они укрывают беженцев, спасающихся от апартеида, регулярно подвергаются ее нападениям. Они будут оплакивать своих убитых, они будут сообщать о разрушении их инфраструктуры в бездеятельном Совете Безопасности, парализованном именно теми, кто вооружает Южную Африку.

25. Следует ли нам понимать, что охрана интересов и свободы этого мира, мира, называющего себя свободным, должна предполагать угнетение и подавление свободы черных народов Южной Африки и Намибии?

26. Такая концепция со стороны союзников Претории не соответствует ни их долгосрочным интересам, ни тезисам их собственной истории. Опыт в области деколонизации одной стороны и попытки другой стороны подчинить своей воле целые народы доказали в не слишком далеком прошлом, что стремление народа одновременно к свободе, достоинству и суверенитету непреодолимо, несокрушимо и необратимо. Борьба намибийского народа, какой бы она ни была продолжительной и мучительной, является борьбой именно такого рода. Своим упорством и отказом осознать реальность положения режим Претории несет в себе семена собственного уничтожения.

27. Мы явились сюда сегодня не для того, чтобы доказывать незаконность южноафриканской оккупации Намибии. Генеральная Ассамблея и Международный Суд ранее уже доказали это. Мы находимся здесь и не для того, чтобы разоблачать отвратительный характер режима апартеида. Генеральная Ассамблея уже давным-давно охарактеризовала апартеид как преступление против человечества. Мы явились сюда для того, чтобы просить Совет выполнить свою обязанность и применить против Южной Африки те санкции, которых заслуживает ее поведение, а именно всестороннее и строгое применение главы VII Устава.

28. В частности, мы хотели бы напомнить постоянным членам Совета Безопасности, и особенно тем, кто был инициатором резолюции 435 (1978) в Совете, что поворот вспять и ужесточение позиции Южной Африки в отношении Намибии не меняют и никоим образом не ослабляют той ответственности, которую они несут согласно этой резолюции.

29. Любой отказ, отход или уклонение с их стороны от обязательств, содержащихся в резолюции 435 (1978), серьезно подрывает их авторитет

не только здесь, в Совете, и в Организации Объединенных Наций в целом, но также и в глазах общественности их собственных стран. Мы смеем надеяться, что они ответят на новый вызов Южной Африки с той твердостью, которой требует серьезность данной ситуации.

30. Наш призыв никоим образом не вызван ни сознанием нереального, ни отчаянием, как некоторые члены нашего Совета хотели бы уверить в этом народы. Скорее всего, он объясняется нашим объективным анализом горького опыта невыполненных обещаний со стороны наших партнеров, на которых мы возлагали наши надежды.

31. Прошло почти два десятилетия с тех пор, как рассмотрение вопроса о Намибии в Совете в конце концов превратилось в сизифов труд. Мы считаем, что любые дальнейшие колебания со стороны Совета не послужат интересам ни Совета, ни намибийцев, гибнущих под южноафриканскими пулями, и тем более — интересам международного мира и безопасности.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — государственный министр при президенте Мозамбика г-н Жозе Ошкар Монтейру. Я приветствую его и приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

33. Г-н МОНТЕЙРУ (Мозамбик) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне приветствовать вас и в вашем лице доблестный народ Ирландии и его правительство и пожелать вам всяческих успехов в проведении наших заседаний.

34. Независимость Намибии, независимость народа — это не риторический вопрос и не просто вопрос резолюций. Однако мы вновь вынуждены были приехать сюда для того, чтобы обсудить вопрос о свободе и независимости, предоставление которых слишком затянулось, обсудить эти вопросы не потому, что свобода и независимость не будут предоставлены завтра, а потому, что этого не произошло вчера. Предоставление свободы и независимости особенно задерживается потому, что Намибия является территорией, находящейся под непосредственной ответственностью Организации Объединенных Наций, Устав и практика которой определяют независимость и самоопределение как наиболее важные факторы международных отношений.

35. И снова мы здесь. Нас прибыло много. Африканские страны, страны — члены Движения неприсоединения продемонстрировали здесь свое замечательное единодушие, отражающее глубокую приверженность этому делу миллионов граждан и многих правительств, которых мы представляем здесь в связи с положением в Намибии, и в особенности в связи с последними событиями.

36. Нас привела сюда и заставляет действовать с такой решимостью наша солидарность как народов, которые совсем недавно находились под колониальным господством, с народом Намибии, а также чувство возмущения по поводу поведения

Южной Африки на недавнем этапе процесса урегулирования, который осуществлялся с целью обеспечить независимость Намибии.

37. Народы, угнетаемые в Африке и в других частях света, умеют бороться и идут на смерть ради жизни. И тем не менее борцы за свободу — это не профессиональные воины, которые живут за счет крови и страданий. У них есть мужество для того, чтобы добиться мира, если этот путь гарантирует основные права для независимости и свободы, которые являются главными целями вооруженной борьбы.

38. Хотя мы осознаем пробелы и испытываем беспокойство по поводу применения плана по Намибии, подготовленного пятью западными державами [S/12636], все мы вместе со СВАПО решили согласиться с этим планом в качестве жизнеспособной основы для достижения долгожданной независимости Намибии в длительном процессе, в котором демократические цели освободительной борьбы гарантировались бы свободными и справедливыми выборами под наблюдением Организации Объединенных Наций.

39. Но на какие уступки нам пришлось пойти! Нам пришлось согласиться с тем, что вопрос об Уолфиш-бее будет обсуждаться только независимым правительством Намибии; согласиться на то, что выборы не будут организованы Организацией Объединенных Наций, а будут просто проводиться под ее наблюдением; согласиться с тем, чтобы расистские южноафриканские войска сохраняли базы, в том числе и в военной зоне. И каждый раз пять западных держав заявляли нам, что это необходимо, чтобы выйти из тупика и начать процесс.

40. Какого тупика? Тупика, созданного кем? Как раз Южной Африкой, поборником незаконности, зачинщиком и мастером в нарушении обещаний.

41. Именно руководствуясь стремлением найти решение, мы и приехали в Женеву. С самого начала и до конца совещания мы были свидетелями проявления высокомерия, недобросовестности и повторения одних и тех же угроз и ультиматумов в отношении Организации Объединенных Наций, попыток исказить характер совещания.

42. Например, мы согласились с тем, чтобы марionетки участвовали, если им так хочется, в делегации южноафриканского расистского режима, который официально назначил их. И тем не менее мы явились свидетелями продуманной шарады и грубой пропаганды, направленных на то, чтобы представить их как подлинных представителей СВАПО и выразителей ее мнения. Не удивительно ли это? Достаточно вспомнить, как вела себя Южная Африка вслед за действиями, предпринятыми западными державами, по вопросу о Намибии. Не буду рассказывать о длительной истории ухищрений, которые столь многочисленны в плане международных отношений и о которых столь красноречиво рассказывали министры и другие выступавшие до меня представители.

43. Как только мы начали говорить о выборах, Южная Африка под ширмой политических партий начала создавать марионеточные группы как внутри страны, так и за ее пределами, свидетелями чего мы были в период совещания в Женеве и после него.

44. Поскольку в плане, одобренном в резолюции 435 (1978) Совета, говорится о передаче власти намибийскому правительству после выборов, Южная Африка, которая до сих пор управляла этой колонией в духе чисто колониальной традиции через генерального администратора, была подхвачена ветром перемен, многое изменившим за 20 лет между Кейптауном и Виндхуком, и начала создавать правительства и назначать местных министров.

45. Но несмотря на многие годы топтания на месте, целый ряд неразумных требований, реальность, с которой мы столкнулись, заключается в том, что, если так можно сказать, хищник остается хищником, а марионетка — марионеткой. Истина, которая столь отчетливо выявилась в Женеве и которая приостановила весь фейерверк, устроенный расистами, остается неопровержимой и состоит в том, что в выборах, там, где есть хоть какая-то минимальная справедливость, СВАПО окажется победителем вне всякой конкуренции. Правда такова, что предателей и марионеток постигнет такая же участь, которая во все века ждала предателей и марионеток, а именно быть выброшенными на свалку истории своими бывшими хозяевами.

46. Таким образом, совершенно ясно, что был создан план по срыву женевских переговоров, для того чтобы уйти от выполнения резолюции 435 (1978) и, в частности, вопроса о демократических выборах. Затем нам через мировую прессу подбросили фиктивный вопрос о пристрастности Организации Объединенных Наций. Нужно признать, что на эту удочку некоторые попались.

47. Можно ли сегодня серьезно думать о том, что блокирование резолюции 435 (1978) расистами Южной Африки объясняется их сомнением в отношении беспристрастности Организации Объединенных Наций в том, что касается наблюдения за процессом выборов, который, позвольте мне напомнить представителям, организуется самими властями Южной Африки?

48. Впрочем, что такое расистское правительство Южной Африки, которое строит свои действия на узаконенном отрицании демократии, правительство, чья философия заключается в сохранении власти любой ценой, что дает ему право поставить под сомнение беспристрастность Организации Объединенных Наций, ее Генеральной Ассамблеи, ее Совета Безопасности и ее Генерального секретаря, который так благородно выполняет свою миссию?

49. По нашему мнению, существует два параллельных плана, имеющих определенные точки соприкосновения: один — это план Организации

Объединенных Наций, цель которого — предоставить Намибии независимость; другой — это план Южной Африки, который, будучи не в состоянии сохранить статус-кво, предполагает создание марионеточного правительства, для того чтобы сохранить Намибию под политическим и экономическим влиянием Южной Африки.

50. Одна из особенностей плана Южной Африки заключается в том, чтобы использовать план Организации Объединенных Наций, нашу Организацию, нашу честность, добрую волю и искренность, наши слова и наши принципы всякий раз, когда это играет на руку Южной Африке. Речь идет о полном лицемерии.

51. В этом контексте участие ДАТ, просьба о котором представлена от имени демократии, едва ли способно принести успех этому процессу, а наоборот, поведет к его подрыву. Как показывает опыт, каждая уступка с нашей стороны отдаляет нас от нашей цели.

52. Я хотел бы, чтобы страны, которые представили эту просьбу, поняли, что они ставят под угрозу свой собственный план.

53. Мы слышали, что г-н Питер Бота был возмущен, поскольку его официального представителя не допустили к этой серии встреч. Почему же тогда он не пригласил его выступить в своем парламенте, который на 100 процентов состоит из белых, или стать членом его правительства, которое на 100 процентов состоит из белых, или посетить его в его же доме, в котором также живут 100 процентов белых, или свой микрорайон, в котором также живут 100 процентов белых? Почему бы ему, в крайнем случае, не пожать ему руку?

54. Разве мы не видели, как Южная Африка — и дальше идти некуда — требует гарантий или защиты меньшинств и демократической системы в Намибии, хотя большинство в Южной Африке все еще не пользуется самыми элементарными правами меньшинств?

55. Вот почему африканские страны и страны — члены Движения неприсоединения расценивают это как злоупотребление их доверием ввиду отсутствия серьезных намерений у правительства Южной Африки. Разве такое поведение Южной Африки является нормальным? Что же такое эта Южная Африка, которая позволяет себе такую наглость?

56. Южная Африка — это режим меньшинства, колониалистского, агрессивного и кровавого. Это страна, в которой подавляющее большинство населения является иностранцами на своей собственной родине, где белых отделяют от черных и где по макиавеллиевскому плану политика бантустанизации отделяет одних черных от других черных.

57. Южная Африка — это Шарпевиль, это ежедневный Шарпевиль в Йоханнесбурге, в Дурбане, на рудниках и в школах. Это страна, в которой на улицах Соуэто были зловеще убиты 600 детей;

обвинений никому не предъявляли, виновных в расправе не оказалось, приговоры не выносились по той простой причине, что «не было совершено никакого преступления».

58. Южная Африка — это страна, в которой преступление составляет простая дружба между лицами различных рас. Это страна, в которой цвет вашей кожи определяет, где вы сидите, где вы едите, где вы живете и с кем вы можете разговаривать. Это страна, в которой многие из нас, присутствующих здесь, должны были бы жить отдельно от наших жен и детей только потому, что они принадлежат к другой расе.

59. Когда правительство Соединенных Штатов Америки заявляет о том, что освободительные движения — это терроризм, оно тем самым вооружает расистских и колониалистских аггессоров. Заявления, что национально-освободительные движения якобы борются не за свой собственный народ, а являются агентами некоей третьей стороны, не только оскорбляют достоинство народа, но и служат для оправдания зверских убийств. Заявления о том, что приоритет якобы следует отдать борьбе против терроризма, дают волю для разгула самых кровавых инстинктов, что ведет к неизбежной агрессии против «прифронтовых» стран.

60. Те, кто делает публичные заявления в поддержку вооруженных группировок в Южной Африке с целью дестабилизации правительства Народной Республики Ангола, грубо вмешиваются во внутренние дела государства — члена ОАЕ. Все эти заявления и акции представляют собою беспрецедентную поддержку родины апартеида.

61. Мы должны также сказать, что настоящая ситуация и бесплодность столь многих усилий и жертв связаны с теми, кто должен был принять необходимые меры по оказанию давления на Южную Африку и особенно на западные страны, выдвинувшие этот план, но не сделал этого. При первом столкновении они отказались от этой меры и от принципов, согласованных в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

62. К каким дальнейшим уступкам призывают нас? Мы категорически отказываемся стать участниками этой надувательской игры. Мы не позволим использовать нас в этой игре Южной Африки.

63. Нам предлагают выдвигать конструктивные предложения вместо резолюций или санкций. Но на деле за последние четыре года серьезные и положительные люди занимались тем, что принимали серьезные и конструктивные меры. Результат их сейчас перед Советом. Кроме того, этот результат скреплен печатью одобрения международного сообщества. Это — резолюция 435 (1978).

64. Когда некоторые говорят о созидании, прежде всего нужно помнить о том, что нельзя пренебрегать тем, что создано другими, как нельзя уничтожать это.

65. Нам говорят, чтобы мы не отказывались от поисков мирного урегулирования. Не мы отказались от них. Не кто иной, как американская администрация, саботировала резолюцию 435 (1978) и попыталась подменить ее другими предложениями.

66. Предложения о мерах, представленные в настоящий Совет, являются собой это последнее усилие, после чего будет применена сила, для того чтобы вынудить Южную Африку прекратить вооруженную агрессию и войну и агрессивные акты против намибийского народа и других африканских народов. Разве есть лучший путь к миру?

67. Нам предлагали подождать до тех пор, пока новая американская администрация не придет к власти, нас просили подождать до тех пор, пока Запад не предпримет новую инициативу. Это заставило бы нас пойти на новые уступки и дать новые гарантии колониализму в Намибии.

68. Резолюция 435 (1978) есть резолюция 435 (1978). Она неделима. Мы не можем в одно и то же время принимать ее и не принимать ее, как не можем играть словами, отступая от соглашений, которые были официально согласованы нашими правительствами.

69. Мы должны напомнить о том, что несколько месяцев тому назад именно пять западных стран заявили нам, что их первоначальный план стал резолюцией Совета Безопасности и поэтому в него не могут вноситься поправки и что правительство Южной Африки согласилось с ним.

70. Мы никогда не примем тот аргумент, что Намибия быстрее получит независимость при условии, если мы дадим новые гарантии колониализму. В конце концов колониальные поселенцы имели гарантии в течение последних 50 лет, и это, безусловно, не привело к независимости народа Намибии.

71. Если уж беспокоиться о народе, то нужно помнить о том, что народ щедр. Народы, которые освободились от колониализма, слишком хорошо знают, что такое угнетение, и они, безусловно, не будут стремиться угнетать других. Никто не имеет права подменять народ Намибии. СВАПО, которая представляет законные чаяния народа Намибии, — факт, доказанный в политической и вооруженной борьбе и являющийся неоспоримым, — недвусмысленно заявила, что она готова осуществить резолюцию 435 (1978).

72. Мы говорим: довольно! Было уже достаточно оттяжек и проволочек. Умирают люди. Давайте осуществим план Организации Объединенных Наций быстро, без всяких изменений, оговорок и увильваний. Законный представитель народа Намибии — СВАПО недавно заявила, что она готова осуществить резолюцию 435 (1978).

73. Экономические и финансовые связи между западными державами и Южной Африкой позволяют режиму апартеида продолжать свою незаконную оккупацию Намибии, совершать акты аг-

рессии против соседних государств и постоянно уходит от осуществления решений международного сообщества. Поэтому западные страны несут всю ответственность за то, чтобы положить конец своему сговору с Южной Африкой. Чтобы быть последовательными по отношению к этому плану, они должны применить действенные обязательные и всеобъемлющие санкции согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

74. Выбор делается не между сырьем Южной Африки и сырьем остальной Африки. Вопрос не о том, чтобы выбирать между Востоком и Западом. Выбор делается между апартеидом и человеческим достоинством, между пособничеством угнетению или лишением свободы.

75. На юге Африки господствуют отсутствие стабильности и подрывная деятельность, которые увековечивают режим апартеида. Режим расистского меньшинства, по-видимому, считает, что он имеет право на военное вмешательство повсюду в Африке к югу от экватора. Он пользуется тем предлогом, что якобы защищает свои собственные границы от коммунизма и освободительных движений, СВАПО и Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК). Но когда в 1975 году Южная Африка вторглась в Анголу, не было ни СВАПО, ни баз АНК. Южноафриканские войска объединились с португальской колониальной армией для борьбы против ФРЕЛИМО (Фронт освобождения Мозамбика) в 1965 году, когда зона военных действий находилась в 2 тыс. километрах к северу от границы Южной Африки. Теперь убивают беженцев, провозглашая, что они уничтожили военные базы АНК. Они закидывают бомбами Свазиленд и Ботсвану и организуют вооруженную подрывную деятельность в Замбии. Они нападают на Лесото, ведя так называемый крестовый поход против коммунизма. Они оккупируют и бомбят территорию Анголы. Истинная цель Южной Африки состоит в том, чтобы попытаться всеми средствами сорвать стремление ее соседей к экономическому освобождению.

76. Южная Африка уже доказала своим поведением в отношении Африки и всего мира, что она представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Перед Организацией Объединенных Наций стоит неотложная историческая задача нейтрализации этой угрозы путем принятия конкретных шагов с целью положить конец колониализму в Намибии и апартеиду в Южной Африке.

77. Мы собрались здесь вместе со многими другими суверенными государствами потому, что Организация Объединенных Наций всегда действовала в нужный момент и брала на себя ответственность. Я хотел бы напомнить об этом сейчас, когда для того, чтобы скрыть свою причастность, некоторые страны вновь поют пораженческие песни относительно ограниченных возможностей Организации Объединенных Наций, и если эти возможности ограничены, то в этом повинны те некото-

рые члены Организации, которые несут за это ответ перед всем миром и историей.

78. Мы призываем Совет Безопасности незамедлительно предпринять меры. Каждый проходящий день означает, что есть люди, которые умирают, многие люди, о чем свидетельствуют военные сообщения из самой Южной Африки. Мы призываем вас к действиям, для того чтобы справедливость, равенство рас наконец-то определились в одном слове — свобода.

79. Борьба продолжается.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — министр иностранных дел Пакистана г-н Ага Шахи. Я приветствую его и приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

81. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я признателен за эту возможность выступить на данном важном заседании Совета Безопасности по вопросу о Намибии. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить наши поздравления в связи с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности. Пакистан и Ирландия поддерживают сердечные отношения и тесно сотрудничают в международных форумах.

82. Позвольте также выразить нашу признательность послу Германской Демократической Республики г-ну Флорину за умелое руководство работой Совета Безопасности в прошлом месяце.

83. Данные заседания Совета являются выражением озабоченности всего мира в связи с попыткой подорвать важную инициативу Организации Объединенных Наций, направленную на то, чтобы положить конец колониальной эре в Намибии. Совет вновь столкнулся с тем, что расистская колониальная держава в очередной раз бросила вызов воле международного сообщества. Эта держава широко и упорно нарушает права человека в осуществлении своей бесчеловечной политики апартеида, что привело к исключению ее из участия в работе Генеральной Ассамблеи. Положение, создавшееся в результате отказа Южной Африки осуществить план Совета Безопасности по Намибии, ставит под угрозу мир и безопасность африканского континента. Поэтому Совет не может уйти от ответственности за такое положение. Он должен действовать в солидарности с освободительной борьбой намибийского народа до тех пор, пока в Юго-Западной Африке не будет доведен до логического завершения процесс деколонизации.

84. Совет Безопасности принял резолюцию 435 в 1978 году. В ней определены рамки достижения Намибией независимости. Этой резолюцией Совет принял решение создать Группу Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ) для оказания помощи специальному представителю Генерального секретаря в осуществлении мандата, возложенного на него Советом в более ранней резолюции, а имен-

но в резолюции 431 (1978), для обеспечения в ближайшее время достижения Намибией независимости путем проведения свободных выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

85. Принятие этих резолюций при согласии постоянных членов Совета Безопасности дало миру надежду на то, что колониальная глава в истории Намибии вскоре будет закрыта. Страны «третьего мира», которые имеют общий исторический опыт с Намибией, приветствовали такое развитие событий. Решение Совета Безопасности, содержащееся в резолюции 435 (1978), было поддержано всеми важными международными форумами, в том числе ОАЕ, Движением неприсоединения и Организацией Исламская конференция.

86. Прошло почти три года со времени принятия этой резолюции Советом, однако в осуществлении этого обещания нет никакого прогресса. Состоявшиеся в Женеве в январе этого года переговоры, предшествовавшие осуществлению плана, были направлены на то, чтобы установить срок осуществления плана Организации Объединенных Наций; однако они провалились вследствие того, что Южная Африка неоправданно обвинила Организацию Объединенных Наций в пристрастности и поставила под сомнение ее компетенцию в деле наблюдения за проведением свободных и справедливых выборов в Намибии.

87. Провал женевских переговоров вскрыл реальные мотивы расистского режима Претории, который продолжает отказывать народу Намибии в его неотъемлемом праве на самоопределение и на контроль и эксплуатацию природных ресурсов своей страны. Правительство Южной Африки не смогло бы подорвать инициативу Организации Объединенных Наций, если бы его не поддерживали внешние силы, которым выгодно сохранение подчинения намибийского народа. Еще одним фактором, который способствует растущей агрессивности Южной Африки, является широкое наращивание ею вооружений путем импорта оружия и развития своего ядерного потенциала с целью запугать «прифронтовые» государства и укрепить свой контроль над Намибией.

88. В исторической перспективе поведение Южной Африки в Женеве никого не удивило. Рациональность и уважение международного права и морали никогда не имели места в колониальном и расистском мышлении. Но международное сообщество не может оставаться безразличным к тому, что Южная Африка подрывает решение Совета Безопасности. Международное сообщество не может позволить Южной Африке продолжать эксплуатацию Намибии и подрывать законные чаяния намибийского народа в его стремлении к самоопределению и национальной независимости. План Организации Объединенных Наций, получивший всеобщее одобрение и предусматривающий подписание соглашения о прекращении огня, создание демилитаризованной зоны, размещение ЮНТАГ и проведение свободных и справедливых выборов

под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, никоим образом не утратил своей ценности и актуальности. От него нельзя отказать. Совет несет полную ответственность за то, чтобы заставить Южную Африку выполнить резолюцию 435 (1978) в указанные сроки.

89. Страны «третьего мира» четко и ясно выразили свое возмущение в связи с провалом женевских переговоров. На конференции в Дели в феврале этого года министры иностранных дел неприсоединившихся стран решительно осудили южноафриканский расистский режим за упорный отказ уйти из Намибии и сознательный саботаж женевских переговоров. Они заявили, что эти акты представляют собой угрозу миру. Министры призвали Совет Безопасности срочно ввести в отношении Южной Африки обязательные всеобъемлющие экономические санкции согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы заставить режим Претории прекратить свою незаконную оккупацию Намибии³. Этот же призыв был повторен, когда Координационное бюро неприсоединившихся стран провело совещание на уровне министров в Алжире на прошлой неделе. Комитет освобождения ОАЕ, который провел заседание в Аруше в январе этого года, и тридцать шестая очередная сессия Совета министров ОАЕ в Аддис-Абебе также призвали к принятию эффективных мер против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава.

90. Призыв к всеобъемлющим и обязательным санкциям против расистского колониального режима является полностью оправданным. Если Организация Объединенных Наций не введет принудительных мер, Южная Африка не прекратит и не воздержится от своих злостных замыслов по продолжению незаконной оккупации Намибии и разграбления ее природных ресурсов. Совет Безопасности не должен остаться глухим к тревожному голосу международного сообщества и не должен отмежеваться от своего собственного обязательства по освобождению Намибии. Он должен действовать твердо, чтобы вынудить Южную Африку уйти со всей намибийской территории.

91. Как неприсоединившаяся исламская страна Пакистан всегда оказывал полную поддержку справедливой борьбе всех народов против колониализма, империализма и расизма во всех их проявлениях, а также усилиям Организации Объединенных Наций в направлении процесса деколонизации. Наша позиция определена идеологическими принципами нашего государства, которые основаны на уважении человеческого достоинства, всеобщего братства и равенства и нашей неуклонной преданности праву всех народов на самоопределение. В соответствии с данной позицией мы оказываем безоговорочную поддержку мужественному народу Намибии, который ведет решительную борьбу под руководством СВАПО против одной из самых жестоких форм колониального господства.

92. Я хотел бы вновь подтвердить твердую поддержку Пакистаном народа Намибии. Мы ожидаем скорой победы в его героической борьбе за освобождение своей страны. Мы считаем, что применение Советом Безопасности всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки на данном критическом этапе даст мощный импульс этому историческому процессу.

93. Г-н НИСИБОРИ (Япония) (*говорит по-английски*): Данные заседания Совета Безопасности являются полной драматизацией демонстрацией того значения, которое международное сообщество придает вопросу о Намибии. На мою делегацию особое впечатление произвело присутствие министров иностранных дел многочисленных государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы рассматриваем их активное участие в работе Совета как отражение того факта, что их страны привержены цели изыскания решения вопроса о Намибии. Я заверяю вас в том, что Япония полностью разделяет эту приверженность и преисполнена решимости способствовать всеми возможными средствами мирным и конструктивным усилиям, направленным на достижение Намибией независимости.

94. Почти три месяца назад, 30 января, Совет Безопасности собрался для того, чтобы рассмотреть результаты совещания, предшествовавшего осуществлению плана, которое проходило в Женеве в целях создания обстановки доверия и понимания и ускорения достижения соглашения относительно сроков прекращения огня и осуществления плана по урегулированию. Затем в начале марта Генеральная Ассамблея возобновила свою тридцать пятую сессию на неделю для дальнейшего обсуждения вопроса о Намибии. Важно то, чтобы южноафриканское правительство осознало серьезную озабоченность международной общественности, которая была высказана в данных заседаниях и которая по-прежнему высказывается на данной сессии Совета Безопасности.

95. 3 марта в ходе возобновленной тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи⁴ моя делегация решительно высказала свое сожаление по поводу непримиримой позиции, занятой на совещании в Женеве южноафриканским правительством. Мы также выразили надежду на то, что южноафриканское правительство правильно оценит нынешнее положение и растущее негодование международного сообщества и что оно не будет мешать усилиям, направленным на мирное решение данной проблемы. Правительство Южной Африки должно осознать тот факт, что в мире растет требование — как об этом свидетельствует созыв данных заседаний Совета Безопасности — рассмотрения дополнительных мер, для того чтобы гарантировать выполнение Южной Африкой резолюции 435 (1978) Совета. Моя делегация надеется на то, что южноафриканское правительство рассмотрит последствия неудачи совещания, предшествовавшего осуществлению плана, и срочно пересмотрит свою позицию, с тем чтобы в ближайшее время решить вопрос о Намибии на основе резолюции 435 (1978).

Нельзя упускать ценную возможность достижения долгожданного международно приемлемого решения.

96. Япония постоянно поддерживает и высоко оценивает усилия пяти западных стран, направленные на нахождение скорейшего и мирного решения данной проблемы. Такие усилия включают предложение по урегулированию [S/12636], принятие резолюции 435 (1978), а также их инициативы по примирению и посредничеству.

97. В этой связи моя делегация с искренней признательностью отмечает продолжающиеся усилия пяти западных государств и в особенности совещание, созванное в Лондоне 22—23 апреля руководящими должностными лицами данных правительств. Моя делегация с большим интересом изучила совместное заявление для прессы, опубликованное после завершения данного совещания, и полностью согласна с его оценкой, в соответствии с которой резолюция 435 (1978) по-прежнему остается прочной основой для перехода Намибии к независимости. Мы приветствуем решение о продолжении интенсивных консультаций представителей контактной группы и созыве в Риме в ближайшее время встречи пяти министров иностранных дел. Мы искренне надеемся на то, что данные усилия будут способствовать достижению решения вопроса о Намибии. Приверженность пяти западных держав поискам международно приемлемого урегулирования подчеркивает убежденность моей делегации в том, что любые конструктивные средства, направленные на мирное решение, должны быть тщательно изучены. Япония готова серьезно обсудить все конструктивные предложения, которые могут быть представлены.

98. Мое правительство неоднократно заявляло о своей готовности сотрудничать в рамках своих возможностей с усилиями международного сообщества по достижению скорейшего решения вопроса о Намибии мирными средствами.

99. Япония признает важную роль, которую играет СВАПО в движении за освобождение Намибии, и воздает должное позиции, занятой СВАПО на совещании в Женеве, которая выразилась в готовности СВАПО подписать соглашение о прекращении огня. На данном этапе моя делегация хотела бы подтвердить позицию Японии, в соответствии с которой вопрос о представительстве намибийского народа должен быть решен самим народом Намибии с помощью свободных и справедливых выборов.

100. Ранее — совсем недавно, в своем выступлении 3 марта в Генеральной Ассамблее, — я дал разъяснение по мерам, которые правительство Японии предприняло совместно с усилиями международного сообщества, направленными на достижение независимости Намибии. Я не хочу вновь перечислять эти меры. Я хотел бы сообщить Совету лишь о двух мерах моего правительства, направленных на то, чтобы оказать помощь народу Намибии и его африканским соседям.

101. В связи с проведением Международного дня борьбы за ликвидацию расовой дискриминации 19 марта Япония обязалась внести значительный добровольный взнос для Целевого фонда и программ по Южной Африке, включая Институт Организации Объединенных Наций для Намибии. Кроме того, на Международной конференции по оказанию помощи беженцам в Африке, которая недавно была проведена в Женеве, Япония обязалась внести в фонд программ для африканских беженцев добровольный вклад в объеме 20 млн. долларов США. Этот вклад направляется в дополнение к ее обычному взносу в 16 млн. долларов США в пользу международных организаций, занимающихся проблемами беженцев и гуманитарными вопросами.

102. Правительство Японии предоставляет такого рода помощь своим друзьям в Африке в надежде смягчить их страдания и оказать содействие созидательным усилиям их народов. Когда же в конечном итоге независимость в Намибии будет достигнута, Япония будет готова предоставить помощь также и ее созидательным усилиям.

103. Сегодня мне хотелось бы завершить свое выступление, выразив искреннее пожелание нашей делегации, чтобы народ Намибии в самом ближайшем будущем смог, превратившись в граждан свободного и независимого государства, пользоваться основными правами, привилегиями и нести обязанности, за что он столь мужественно борется.

104. Г-н ЯНГО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне начать свое выступление с поздравления в связи с вашим вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности в апреле и заверить вас в том, что наша делегация будет оказывать вам всестороннюю помощь и поддержку в выполнении ваших обязанностей. За тот короткий срок, когда вы представляли Ирландию в Совете Безопасности, вы в полной мере проявили умение и способности опытного дипломата и тактичного и умудренного опытом участника переговоров. Позвольте мне также добавить, что вы воплощаете в себе такие черты, как решимость, терпение и стремление к справедливости. У нас нет сомнений, что под вашим руководством Совет Безопасности сможет эффективно выполнить свои обязанности.

105. Наша делегация также пользуется этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность представителю Германской Демократической Республики послу Флорину за отличное руководство работой Совета в прошлом месяце.

106. Последние несколько дней мы занимались рассмотрением вопроса о положении в Намибии, сложившемся в результате отказа расистского режима Претории выполнить соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 385 (1976), 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности.

107. Наша делегация, как и другие члены международного сообщества, горячо надеялась на то,

что с принятием данных резолюций Совета Безопасности южноафриканский режим решит отказаться от своей позиции по Намибии и конструктивно откликнется на всеобщий призыв к скорейшему осуществлению плана Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии.

108. Однако на многостороннем совещании, предшествовавшем осуществлению плана по Намибии, проводившемся в Женеве с 7 по 14 января 1981 года, расистский режим Южной Африки, как и прежде, проявил непримиримость, уклончивость и выступил с пустыми отговорками. Переговоры в Женеве проводились с целью достижения соглашения о дате прекращения огня и начале осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Во всеобъемлющем докладе Генерального секретаря [S/14333], основанном на фактическом материале, наглядно изложена позиция, занятая Южной Африкой, и ясно указывается, кто должен нести ответственность за провал совещания в Женеве.

109. Перед лицом грубого пренебрежения Южной Африкой волей международного сообщества и ее продолжающейся незаконной оккупации Намибии, вопреки соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, мы обязаны на этом этапе проявить твердость и решительность, с тем чтобы добиться выполнения Южной Африкой резолюций и решений Организации Объединенных Наций, что уже давно должно быть осуществлено. В этой связи мы хотели бы обратиться с призывом к членам западной контактной группы использовать все свое влияние для достижения этой цели. Ими уже многое сделано в прошлом, и это ставится им в большую заслугу, но необходимо оказать последний нажим с их стороны, поскольку в эту группу входят страны, которые могли бы действительно оказать большое влияние на политику Южной Африки.

110. Позиция нашей делегации ясна. Филиппины последовательно придерживались того мнения, что процесс деколонизации должен осуществляться путем переговоров и мирных перемен. Основываясь на этом критерии, мы приветствовали и поддерживали план Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии, предложенный западной контактной группой. В этой связи Филиппины поддерживали все позитивные шаги, направленные на скорейшее осуществление резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности. Именно исходя из нашей приверженности процессу деколонизации и нашей неуклонной поддержки усилий Организации Объединенных Наций по предоставлению Намибии подлинной независимости, мы считаем, что сейчас, после всех этих лет терпения и бесплодных переговоров, в качестве последнего средства необходимо предпринять срочные меры против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

111. Если позволить Южной Африке и дальше упорствовать в своем вызове и пренебрежении резолюциями Организации Объединенных Наций, то это приведет лишь к подрыву авторитета Совета Безопасности в глазах международного сообщества. Таким образом, применение всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки является необходимым.

112. Следует надеяться, что после применения всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки она откажется от своих безосновательных притязаний в отношении Намибии и, следовательно, пойдет навстречу процессу, ведущему к достижению намибийским народом подлинной независимости.

113. Однако любое урегулирование вопроса о Намибии путем переговоров вне рамок Плана Организации Объединенных Наций, касающегося независимости для Намибии, и без участия СВАПО — единственного подлинного представителя намибийского народа — приведет лишь к дальнейшему обострению напряженности на юге Африки с трагическими последствиями для международного мира и безопасности.

114. Этот час давно пробил; наступил момент истины. Сейчас мы стоим перед выбором. Внимание всего международного сообщества приковано к исходу этих прений. Мы должны принять непоколебимые и смелые решения и с твердостью убеждения и политической смелостью ясно заявить Южной Африке, что она не может продолжать незаконную оккупацию Намибии, упорное игнорирование Организации Объединенных Наций, войну и репрессии против народа Намибии, непрекращающиеся акты агрессии, осуществляемые против независимых африканских государств с баз в Намибии, и ее политику колониалистской экспансии — все это представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — министр иностранных дел Объединенной Республики Танзания г-н Салим А. Салим. Я приветствую его и приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

116. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и других членов Совета за предоставленную мне возможность выступить в этом высоком органе. Я делаю это в качестве одного из министров иностранных дел, которому ОАЕ решением Совета министров на его сессии, состоявшейся в феврале этого года в Аддис-Абебе, поручила сделать это. Уполномочив несколько министров иностранных дел прибыть на эти заседания, ОАЕ подчеркнула значение, которое мы придаем нынешней работе Совета по вопросу о Намибии. Аналогичным образом решение чрезвычайного совещания Координационного бюро неприсоединившихся стран, состоявшегося в Алжире, о том, чтобы просить нескольких министров иностранных дел принять участие в этих прениях от имени Движения неприсоединения,

является свидетельством серьезности, с которой неприсоединившиеся страны относятся к данным заседаниям Совета. Тот факт, что столь многие министры иностранных дел и другие министры Африки, Азии, Латинской Америки и Европы находятся в Нью-Йорке в течение нескольких дней для того, чтобы принять участие и тщательно следить за работой Совета, свидетельствует не только о нашей коллективной поддержке борьбы народа Намибии, но также о нашей вере в обязанности и способность этой Организации и доверии к ней. Поэтому ясно, что мы приехали в Нью-Йорк не только лишь для обсуждения и ради этого обсуждения. Мы приехали в Нью-Йорк и не для того, чтобы рассматривать знакомые нам вопросы или заниматься бесплодным и саркастическим обменом мнениями.

117. Мы собрались здесь, поскольку считаем, что сейчас развитие ситуации в Намибии находится на перепутье. И поэтому проблема, стоящая перед Советом, огромна. В результате своих действий Совет может помочь Намибии пойти по пути свободы и тем самым свести к минимуму опасность усиливающейся конфронтации на юге Африки. С другой стороны, если Совет будет парализован и не сможет ответить на потребности сегодняшнего дня, те, кто вызывает такой паралич, не уйдут от суда истории, поскольку они способствуют дальнейшему росту насилия, страданий и конфронтации в этой части нашего континента, что будет иметь серьезные и неисчислимы последствия для международного мира и безопасности.

118. Г-н Председатель, моя делегация особо рада тому, что прения проводятся под вашим руководством. Авторитет вашей страны как твердого противника колониализма и несправедливости и верного защитника принципов, целей и задач Организации Объединенных Наций хорошо известен. В особенности приятно то, что представитель Ирландии руководит работой Совета по вопросу, который в первую очередь и бесспорно интересует всю Организацию Объединенных Наций. Как танзаниец, я рад вашему руководству Советом, поскольку знаю об очень теплых и дружеских отношениях, которые существуют между двумя нашими странами; как африканец, я в равной степени рад тому, что вы являетесь Председателем, поскольку мы знаем о постоянной поддержке борьбы наших народов за самоопределение и независимость и против расистской тираннии; как человек, который имел честь знать вас, я в особенности удовлетворен вашим руководством, поскольку ваше искусство, талант и способности хорошо известны.

119. Министры иностранных дел и другие представители африканских и неприсоединившихся стран, которые выступали до меня в этих прениях, красноречиво и всесторонне изложили нашу озабоченность по поводу сложившегося положения. Они рассмотрели историю намибийского вопроса до создания Организации Объединенных Наций. Они действительно разоблачили постоянное и упорное игнорирование Южной Африкой воли международного сообщества и особенно решений и резо-

люций Совета Безопасности. Поэтому вряд ли есть необходимость сейчас пространно рассматривать факт продолжающейся незаконной оккупации Южной Африкой Намибии, несмотря на принятое в 1966 году решение Генеральной Ассамблеи [*резолюция 2145 (XXI)*] о ликвидации ее мандата и решения этого Совета, чтобы призвать ее уйти из Намибии, или консультативное заключение Международного Суда¹, в котором подтверждалась незаконность присутствия Южной Африки в Намибии. По сути дела, можно считать, что, поскольку мы все, как нам кажется, представляем международный консенсус по вопросу о Намибии, нам нет необходимости разъяснять, почему Совету поручено оказать необходимое давление с тем, чтобы выполнялись его собственные решения. Но как государственный министр иностранных дел Нигерии мой брат Альхаджи Али Баба справедливо отметил [*2270-е заседание*], есть те, кто даже оспаривает уместность созыва данных заседаний Совета, утверждая, что работа Совета не будет способствовать решению намибийского конфликта. Говоря откровенно, мы поражены такой позицией. Не в меньшей степени мы удивлены, что от африканских государств ожидают терпения, терпимости и реализма.

120. Но истина заключается в том, что в истории развития намибийского вопроса Африка и ее лидеры на всех уровнях проявляли более чем простое терпение, проявляли не только полную сдержанность перед лицом постоянных провокаций, но также и исключительную государственную мудрость. Те, кто не признает такого рода занятую нами позицию, неправильно истолковывают не только историю, но и сам процесс переговоров. Позвольте мне, г-н Председатель, с вашего разрешения кратко остановиться на этом вопросе.

121. Я имел особую честь и привилегию быть Председателем Совета Безопасности, когда он принял резолюцию 385 (1976) в 1976 году. Я очень хорошо помню, что эта резолюция приветствовалась как красноречивое свидетельство разума и государственного подхода. Интересно отметить, что до принятия этой резолюции одним из постоянных призывов, с которым выступали наши друзья — западные представители в Совете — как на открытых, так и на закрытых заседаниях Совета, являлся призыв к африканским государствам проявлять реализм, терпение и добиваться урегулирования путем переговоров. Поэтому резолюция 385 (1976) считалась основой для безотлагательного ухода Южной Африки из Намибии. Но Южная Африка по-прежнему игнорирует ее.

122. И опять в тех же проповедях о реализме Африку призывают к сдержанности и поддержке усилий, направленных на осуществление резолюции 385 (1976).

123. Именно в этом духе к Африке были обращены просьбы, и она позитивно откликнулась на инициативу пяти западных членов Совета Безопасности — представителей Канады, Федеративной Республики Германии, Франции, Соединенного

Королевства и Соединенных Штатов. Эта инициатива вылилась в предложение западных держав [*S/12636*], и здесь я хотел бы подчеркнуть, что это был западный план, который в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности впоследствии был принят как план Организации Объединенных Наций.

124. Мы все понимаем, что в Соединенных Штатах сменилась администрация. Но мы надеемся, что представители других четырех западных стран полностью ознакомили представителей новой администрации с теми огромными усилиями, которые были приложены в этом плане и которые завершились принятием этой резолюции. Мы особенно надеемся на то, что все наши западные коллеги вспомнят о той твердой поддержке, которой они постоянно пользовались со стороны африканских государств сначала в процессе, который привел к разработке плана, а затем в переговорах, закончившихся принятием этого плана Организацией Объединенных Наций. Эти переговоры были длительными, трудными и весторонними. Со стороны Африки в них принимали участие многие главы наших государств, министры иностранных дел и другие представители, и в ходе всего этого процесса мы поддерживали западную контактную группу. Все это время мы поступали так, исходя из убеждения, что они используют свое огромное влияние на Южную Африку благодаря своим широким связям, для того чтобы заставить режим Претории осуществить решение Организации Объединенных Наций о Намибии. Поэтому достойно сожаления, что в свете этих обстоятельств, и в частности в свете того, что СВАПО в ходе этих переговоров делала одну уступку за другой и они были поддержаны африканскими государствами, эти переговоры по-прежнему блокировались южноафриканским режимом, как это недавно нашло свое подтверждение в том, что он саботировал Женевское совещание до начала осуществления плана.

125. Прошло уже три года с тех пор, как Совет Безопасности в резолюции 435 (1978) принял план западных держав. Представитель Соединенного Королевства [*2271-е заседание*] был прав, подчеркнув разочарование, возмущение и отчаяние, высказанные министрами иностранных дел стран Африки и других неприсоединившихся стран. Однако следует отметить, что испытываемое всеми нами разочарование и наше общее возмущение совершенно справедливо гораздо сильнее, чем это отражено в заявлениях. Это объясняется тем, что примерно за последние пять лет как до, так и после принятия резолюции 435 (1978) мы переживали одно разочарование за другим. Всякий раз в критический момент переговоров, когда международное сообщество пытались убедить в том, что осуществление этого плана близко, южноафриканский режим неизбежно выступал с новыми требованиями, новыми увеливаниями и новыми предложениями, направленными на то, чтобы эффективно заблокировать путь к переговорам. И за все это время именно СВАПО и африканские государ-

ства должны были идти на уступки с целью примирить Южную Африку. И сколь это ни кажется невероятным, эти уступки действительно делались, но только для того, чтобы Южная Африка придумывала что-то новое. Это известно пяти западным державам.

126. Перед совещанием в Женеве, предшествовавшим осуществлению плана, когда все приемлемые требования Южной Африки были удовлетворены, режим Претории выдвинул неосуществимое требование, а именно требование о так называемом создании климата доверия. До того как мы отправились в Женеву, представители пяти западных держав, с которыми мы поддерживали широкие контакты, выразили уверенность в том, что в Женеве будут достигнуты необходимые результаты. Однако, как все мы знаем, Женевая закончилась неудачей, и эта неудача объясняется именно тем, что южноафриканский режим не хотел и, очевидно, не хочет достижения согласованного решения.

127. Итак, что нам делать перед лицом этого вызова? Неужели от нас серьезно ожидают, чтобы во имя реализма и терпения мы сложи руки ожидали спасения Намибии до тех пор, пока южноафриканский режим решит, что уже созданы достаточные условия, для того чтобы навсегда насадить там марионеточный режим? Неужели от нас серьезно ожидают, чтобы мы во имя реализма смирились с массовыми репрессиями, совершаемыми режимом апартеида против борцов за освобождение и других патриотов Намибии? Неужели от нас серьезно ожидают, чтобы мы во имя реализма, терпения и умеренности оставались безучастными, в то время как Южная Африка использует Намибию в качестве плацдарма для постоянных нападений против Анголы и Замбии? Неужели от нас серьезно ожидают, чтобы мы во имя реализма позволили Южной Африке рассчитанно и систематически заниматься международным терроризмом не только внутри Намибии, но и за ее собственными пределами, как это доказано ее недавними преступными актами агрессии против Народной Республики Мозамбик? Это — серьезные и вполне законные вопросы. Это — не академические вопросы. Жители южной части Африки изо дня в день должны испытывать на себе наглое и вызывающее поведение южноафриканского правительства. Намибийцы гибнут ежедневно. Такими же жертвами являются и жители Анголы. Акты запугивания, постоянно совершаемые против Замбии, хорошо известны. Поэтому для Африки свобода и независимость Намибии являются критически важными. По сути дела, это вопрос жизни и смерти. Именно поэтому мы последовательно поддерживаем план пяти западных держав, и именно поэтому мы по-прежнему серьезно озабочены неудачей в деле осуществления плана Организации Объединенных Наций.

128. Мы явились в Совет не только в силу нашей заинтересованности в принятии еще одной резолюции по вопросу о Намибии. Организация Объединенных Наций приняла достаточно резолюций

по этому вопросу. Мы явились в Совет для того, чтобы обратиться к нему с настоятельным призывом крайне серьезно отнестись к своим обязанностям и гарантировать осуществление его собственных решений. Мы явились в Совет также для того, чтобы напомнить трем постоянным западным членам Совета об их собственных обязанностях — добиваться тщательного осуществления того плана, авторами которого являются они сами и их коллеги, представители Канады и Федеративной Республики Германии. Разве не парадоксально то, что нам приходится призывать наших западных коллег осуществить их собственный план?

129. Представитель Соединенного Королевства, выступая вчера от имени контактной группы, среди прочего, сослался на успешное проведение конференции в Ланкастер-хаус по вопросу о Зимбабве и указал, что «всегда было ясно, что именно долгосрочные интересы всех сторон требовали, чтобы Зимбабве получила независимость в рамках урегулирования на основе переговоров, нежели в рамках окончательного решения с использованием вооруженной борьбы» [там же, пункт 91]. В отношении этого заявления мне хотелось бы сделать одно или два замечания. Во-первых, Африка никогда не сомневалась в том, что согласованные решения всегда предпочтительнее необходимости вооруженного сопротивления. Лусакский манифест о южной части Африки⁵, принятый в 1969 году, совершенно недвусмысленно доказывает это. Однако, как указывается в самом Манифесте, альтернативой для согласованного решения является не статус-кво. Когда блокируется путь к согласованному решению, у борцов за освобождение не остается иного выбора, как бороться за свою свободу, и в этой связи долг и обязанность свободной Африки предельно ясны.

130. В этом контексте следует напомнить, что, хотя мы все приветствовали результаты, достигнутые в Ланкастер-хаус, и отдали должное правительству Англии за то, что оно серьезно взяло на себя ответственность за Зимбабве, мы никогда не сомневались, что Ланкастер-хаус стал возможен только ввиду, по крайней мере, двух решающих факторов: во-первых, вооруженного сопротивления Патриотического фронта Зимбабве и, следовательно, огромных жертв, принесенных жителями Зимбабве в этой борьбе; и, во-вторых, давления международного сообщества и в том числе применения, хотя и ограниченного, санкций.

131. Следовательно, один из уроков опыта Зимбабве, очевидно, заключается в том, что, пока путь к переговорам остается заблокированным, сочетание давления, как внешнего, так и внутреннего, является существенной необходимой предпосылкой на пути к справедливому и прочному решению. То, что было справедливо в отношении Зимбабве, не менее справедливо и в отношении Намибии. Ибо пока южноафриканское правительство продолжает вести себя вызывающе и отказывается от сотрудничества, придерживаясь в этом плане позиции, которую постоянно занимал режим

Смита, наша ответственность очевидна. Она состоит в том, чтобы оказывать максимум давления на южноафриканский режим, чтобы обеспечить осуществление решений Организации Объединенных Наций и, в частности, резолюции 435 (1978) Совета.

132. Мы, африканцы, верим в то, что настоящий Совет способен действовать решительно в этом направлении, вводя принудительные меры, предусмотренные главой VII Устава Организации Объединенных Наций. В то же время Африка не питает иллюзий в отношении своей собственной ответственности. Вот почему на совещании, проходившем в феврале этого года в Лусаке, Замбия, «прифронтовые» государства и Нигерия, как сказано в Лусакском коммюнике,

«...пришли к выводу о том, что в результате провала переговоров в Женеве у СВАПО нет иного выбора, кроме как усилить освободительную борьбу в Намибии, и в этой связи вновь подтвердили непоколебимую поддержку СВАПО. Они вновь призывают все свободолюбивые и миролюбивые страны поддержать СВАПО во всех областях, включая оказание экономической, дипломатической и военной помощи».

В то же время совещание на высшем уровне в Лусаке вновь подтвердило

«...их убеждение в том, что южноафриканский расистский режим можно привести за стол переговоров для мирного урегулирования намибийского вопроса только в случае оказания экономического и политического давления на Южную Африку контактной группой пяти западных стран и международного сообщества в целом».

133. Дух и буква этой позиции были далее подтверждены и укреплены Советом министров ОАЕ на сессии в Аддис-Абебе, где было принято решение усилить поддержку СВАПО. Поэтому совершенно ясно, что Африка серьезно относится к своей ответственности в вопросе о Намибии. К счастью, Движение неприсоединения в целом также подошло к этому вопросу с той серьезностью, которой он заслуживает, что проявилось в важном решении чрезвычайного совещания неприсоединившихся стран, проведенного в Алжире.

134. А как насчет Совета Безопасности? И, в частности, как насчет ответственности западной пятерки? Хотят ли западные страны и, в частности, члены контактной группы стать свидетелями усиления вооруженной борьбы в Намибии, прежде чем они признают, что настало время оказать необходимое давление на Южную Африку для решения вопроса на основе переговоров и тем самым свести к минимуму страдания всех заинтересованных сторон? Ибо на карту в Совете поставлен вопрос не о «разработке средств осуществления длительной осады». Вопрос сейчас в том, каким образом Совет может выполнить свою ответственность в ситуации, явно угрожающей международному миру и безопасности.

135. Позвольте мне сказать со всей ответственностью, что мы, африканцы, весьма серьезно относимся к такому положению. Позвольте мне подчеркнуть, что мы обращаемся к этому Совету лишь после многих размышлений и взвешенных суждений. Было бы более логично, чтобы мы попросили созыва Совета немедленно после провала совещания, до начала осуществления плана. То, что мы не сделали этого, говорит о нашем терпении и нашей готовности к компромиссу, насколько это в человеческих силах.

136. Те, кто знаком с реальностью положения на юге Африки, не могут не оценить степени терпения и здравого смысла, продемонстрированных до сих пор африканскими государствами. Мы были разумны и терпеливы даже тогда, когда наши братья стояли перед лицом смерти и разрушения. Неужели данный Совет забыл о расстреле в Касинге, совершенном южноафриканскими властями накануне сессии Совета Безопасности по Намибии в мае 1978 года? Неужели Совет забыл, что, как правило, когда появлялся луч надежды на преодоление того или иного тупика в переговорах, расисты Южной Африки использовали эту возможность для того, чтобы совершить грубый акт агрессии против африканских государств? Неужели Совет забыл о том, что Южная Африка нарушает каждую резолюцию Совета по вопросу о Намибии и усиливает свои репрессии в Намибии? Неужели забыто, что, когда Организация Объединенных Наций призвала к проведению свободных и справедливых выборов под ее наблюдением и контролем и когда нас информировали о том, что правительство Южной Африки приняло план Организации Объединенных Наций, режим Претории приступил к осуществлению целого ряда мер внутри Намибии, рассчитанных на то, чтобы поставить нас вновь перед свершившимся фактом в нарушение решений Организации Объединенных Наций? И все-таки нам говорят, что мы не терпеливы. И все же нас призывают быть реалистичными. Неужели слова потеряли свое значение? Неужели терпение и разум равнозначны терпеливому согласию с продолжающимся нарушением решений Организации Объединенных Наций?

137. Позвольте мне подчеркнуть, что мы пришли в этот Совет не в поисках конфронтации с кем-либо и, безусловно, не с западными странами. Мы обратились в этот высокий орган, на который возложена основная ответственность за международный мир и безопасность, с тем чтобы он начал поиск мер, которые по-настоящему облегчили бы страдания народа Намибии в частности и жителей юга Африки в целом, и, следовательно, приостановил дальнейшее осложнение положения, таящего в себе угрозу международному миру и безопасности. Короче говоря, мы обратились в Совет Безопасности в поисках осуществления плана Организации Объединенных Наций, воплощенного в резолюции 435 (1978).

138. Поддержать этот план безоговорочно — означает поддержать цель прекращения насилия.

Работа в направлении осуществления этого плана способствовала бы решению кризисной ситуации на юге Африки путем переговоров. Мы всего лишь просим Совет провести в жизнь его собственные решения. Что мы ожидаем от западных стран — членов контактной группы, так это поддержки их собственного плана.

139. Крайне необходимо подчеркнуть, что путь к переговорам был заблокирован не ввиду отсутствия основы для урегулирования. Не хватало лишь готовности Южной Африки осуществить этот план. Сопровождение в Женеве провалилось не потому, что в плане Организации Объединенных Наций были какие-то недостатки, а скорее потому, что Южная Африка использовала Женеву лишь с тем, чтобы навсегда закрепиться в своем известном нежелании добиться решения путем переговоров. Поэтому, если мы по-прежнему заинтересованы в решении намибийской проблемы на основе переговоров, мы не должны заблуждаться: нам следует посмотреть на проблему смело, а проблемой остается непримиримость Южной Африки.

140. Вчера с самым глубоким вниманием мы выслушали заявление представителя Соединенного Королевства от имени западных держав [2271-е заседание]. Мы с интересом отметили коммюнике, изданное высшими официальными лицами западной пятёрки, которые проводили встречу в Лондоне [там же, пункт 88]. Нас серьезно тревожит то, что вместо того, чтобы обращаться к существу вопроса, а именно к отказу южноафриканского режима выполнить резолюцию 435 (1978), лондонское коммюнике, по-видимому, создает основу для дальнейших обманных маневров южноафриканского режима. С одной стороны, нам заявляют, что резолюция 435 (1978) предоставляет прочную основу для перехода к независимости Намибии. И в то же время, с другой стороны, нам заявляют, что план требует укрепления. Возникает вопрос: может быть, слово «укрепление» лишь эвфемизм для пересмотра плана? А если это так, тогда более чем оправданы страх и опасения СВАПО, африканских государств и подавляющего большинства международного сообщества. Ибо, как ясно заявили «прифронтовые» государства на совещании на высшем уровне, которое состоялось в Луанде 15 апреля этого года, в настоящее время настоятельно необходимо осуществление резолюции 435 (1978) Совета Безопасности без дальнейших промедлений, проволочек, оговорок или видоизменений. Избрать путь внесения поправок в план, который, как я ранее заявил, является плодом сложных и долгих переговоров, — это серьезный риск увести на запасной путь сам план и сорвать весь процесс переговоров.

141. Поэтому мы искренне надеемся, что правительства государств контактной группы будут иметь в виду эти соображения и, вместо того чтобы заниматься деятельностью, чреватой дальнейшими проволочками и срывами, окажут на правительство Южной Африки все свое влияние и давление, которые столь срочно и настоятельно необ-

ходимы. Данный Совет внесет важный вклад в разрешение намибийской проблемы и в дело поддержания международного мира и безопасности, если он будет действовать твердо и решительно, принимая меры, направленные на неукоснительное осуществление резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

142. Я не могу закончить свое выступление, не воздав заслуженное должное Генеральному секретарю и сотрудникам Секретариата за их неустанные усилия, терпение и решимость в достижении цели Организации Объединенных Наций в вопросе о Намибии.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Ливийской Арабской Джамахирии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

144. Г-н БУРВИН (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы вначале воспользоваться данной возможностью, с тем чтобы поблагодарить вас и через вас других членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в работе Совета.

145. Я также пользуюсь данной возможностью для того, чтобы поздравить вас, г-н Председатель, с занятием поста Председателя Совета в этом месяце. Я рад видеть вас, искусного дипломата с большими достоинствами, на посту Председателя Совета на этом критически важном этапе. Мы уверены, что под вашим мудрым руководством Совет сможет выполнить свои важные задачи.

146. Я хотел бы от имени моей делегации тепло поздравить г-на Флорина из Германской Демократической Республики, который руководил Советом в прошлом месяце.

147. Почти 15 лет прошло с тех пор, как Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2145 (XXI), в которой предусматривалась ликвидация мандата Южной Африки в отношении Намибии и определялась прямая ответственность Организации Объединенных Наций за управление Намибией. С тех пор управление этим регионом со стороны Южной Африки было незаконным. Международный Суд подтвердил это в консультативном заключении от 21 июня 1971 года¹, вынесенном им по просьбе данного Совета. В свою очередь Совет подтвердил мнение Суда в своей резолюции 301 (1971). С тех пор Организация Объединенных Наций обращалась с призывами к Южной Африке уйти из региона, с тем чтобы позволить народу Намибии осуществить свое право на самоопределение и независимость. К сожалению, однако, режим в Южной Африке не обращал абсолютно никакого внимания на все эти призывы или на резолюции Организации Объединенных Наций. Поэтому мы сегодня и вынуждены обсуждать этот вопрос, который находится в повестке дня Генеральной Ассамблеи вот уже в течение 35 лет.

148. Данная серия заседаний Совета имеет особое значение, поскольку Совет собрался в то время, когда все международные усилия по решению проблемы Намибии кончились провалом, включая недавнее совещание, предшествовавшее осуществлению плана, которое проходило в Женеве. Совет собрался в момент, когда на юге Африки положение накалилось до такой степени, что создается угроза для мира и безопасности этого региона, учитывая новую волну кампании угнетения, задержаний, казней, проводимую расистским режимом Южной Африки против черных жителей Намибии, и нарастающих актов агрессии против «прифронтовых» государств. Этот режим также занимается новыми коварными происками внутри Намибии, отчаянно стремясь ликвидировать народ, СВАПО — единственного законного представителя намибийского народа — и узаконить подставное правительство, созданное этим режимом в Намибии.

149. Все международное сообщество признает незаконность оккупации Намибии Южной Африкой. И все международные усилия, направленные на то, чтобы заставить Южную Африку уйти из этого региона, не увенчались успехом, поскольку этот режим до сих пор отказывается выполнить какую-либо из резолюций Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Недавнее совещание в Женеве, вне всякого сомнения, доказало бескомпромиссность этого режима и его упрямый отказ выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, и в особенности резолюцию Совета Безопасности 435 (1978), несмотря на заявление СВАПО о том, что она готова пойти на прекращение огня и немедленно начать осуществление плана Организации Объединенных Наций по Намибии.

150. Расистский режим Южной Африки продолжает бросать вызов резолюциям Организации Объединенных Наций по Намибии. А это не является странным, поскольку речь идет о расистском режиме, который зиждется на самой отвратительной и ненавистной политике, когда-либо известной человеку, и чье существование вообще не является законным. Но действительно странно то, что этот режим находят законным государства, постоянные члены Совета Безопасности, которые сотрудничают с ним, в то время как они же и заявляют, что обеспокоены правами человека и защитой свободы человека.

151. Эти государства, имеющие стратегические экономические интересы и капиталовложения в Южной Африке и в Намибии, считают, что продолжение контроля Южной Африки над регионом и сохранение статус-кво в Намибии отвечают их интересам, поскольку тем самым они смогут сохранить свои инвестиции и накопить огромное богатство за счет народа Намибии.

152. Расистский режим Южной Африки не упорствовал бы в игнорировании резолюций Организации Объединенных Наций, если бы не ощущал прямую и косвенную поддержку и одобрение

со стороны западных государств, и прежде всего со стороны Соединенных Штатов Америки. Вызывает сожаление то, что те государства, которые заботятся лишь о своих собственных интересах даже в ущерб нравственным и человеческим ценностям, продолжают нарушать резолюции Организации Объединенных Наций и всех других международных организаций, предоставляя моральную и материальную поддержку расистскому образованию — Южной Африке. Они также предоставляют Южной Африке оружие и передают ей технические знания, для того чтобы развивать ее военный потенциал, который она использует в кровавых расправах и варварских актах, предпринимаемых ею против африканских народов в Намибии и Южной Африке, а также при осуществлении ею агрессивных актов против соседних государств, в особенности против Анголы, Ботсваны, Замбии и Мозамбика.

153. Осуществление резолюции 435 (1978) стало срочным и настоятельным делом, учитывая создавшееся в настоящее время положение в этом регионе. Совет обязан всеми средствами добиться осуществления этой резолюции. Пять западных государств должны доказать, что они действуют искренне, осуществляя давление на Южную Африку, с тем чтобы безотлагательно и без поправок был осуществлен план Организации Объединенных Наций.

154. Настало время для того, чтобы Совет полностью выполнил свой долг, применив всесторонние экономические санкции в отношении Южной Африки в соответствии с главой VII Устава и пожеланиями большинства членов международного сообщества, нашедшими свое отражение в коммюнике Конференции министров иностранных дел, состоявшейся в Дели³, а также в соответствии с резолюцией сессии Совета министров ОАЕ, состоявшейся в Аддис-Абебе в феврале этого года [S/14390, приложение], и с планом действий, поддержанным Координационным бюро неприсоединившихся стран на его чрезвычайном совещании на уровне министров в Алжире 16—18 апреля этого года [S/14458, приложение].

155. Применение таких санкций укрепит доверие народов мира к данному международному органу и к его способности выполнить свой долг по поддержанию международного мира и безопасности. Это было бы также правильным шагом, направленным на то, чтобы заставить Южную Африку вывести свои войска и администрацию из этого региона и начать переговоры со СВАПО, единственным и законным представителем народа Намибии, с тем чтобы этот регион получил независимость до конца этого года.

156. Неспособность Совета Безопасности принять сдерживающие меры против Южной Африки в вопросе о Намибии объясняется той позицией, которую заняли западные государства, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, а также применением ими вето в Совете. Мы надеемся, что эти государства пересмотрят свою

позицию и сопоставят свои интересы в Южной Африке и свои интересы в пятидесяти других африканских государствах. Они должны понять, что терпение африканских народов не бесконечно, когда они являются свидетелями того, как их братья на юге Африки страдают от всех видов угнетения и лишаются своего права на свободную и достойную жизнь.

157. Я не хотел бы закончить свое выступление, не поблагодарив Генерального секретаря за его усилия, которые он прилагает в поисках решения этого вопроса.

158. В заключение мы выражаем надежду на то, что на данных заседаниях будут приняты торжественные и твердые решения в отношении Южной Африки. Мы выражаем солидарность нашей страны с народом Намибии в его справедли-

вой борьбе за самоопределение и независимость, мы по-прежнему будем оказывать всевозможную моральную и материальную помощь СВАПО, которая является единственным и законным представителем народа Намибии.

Заседание закрывается в 18 час. 25 мин.

Примечания

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 24, том I, приложение II.*

³ *A/36/116 и Согг.1, пункты 45 и 46.*

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Пленарные заседания, 104-е заседание.*

⁵ *Там же, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
